

A dark, muscular demon with large, curved horns and glowing red eyes. The demon's body is covered in intricate, glowing red patterns, possibly representing veins or magical energy. The demon is standing over a smaller, dark figure, possibly a person, who is looking up at the demon. The background is a dark, smoky or misty environment with some light particles.

Андрей Сабо

Книга Идриса

18+

Хроники Ватара

Андрей Сабо

Книга Идриса

«Автор»

2026

Сабо А.

Книга Идриса / А. Сабо — «Автор», 2026 — (Хроники Ватара)

Он – пустота за каждой звездой, за каждым миром, за каждой вселенной.
Даже Творец не смог его уничтожить, и я глубоко сомневаюсь, что кто-либо способен...

Содержание

Пролог	5
Новое сияние	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Сабо

Книга Идриса

Пролог

Великий Могучий Океан, как и прежде, неустанно штурмует каменные твердыни, стремясь проникнуть в самые недра земли и поглотить проклятую гальку, преграждающую ему путь ко всему, что когда-то безраздельно принадлежало лишь ему одному. Куда бы ни устремлялись его волны, сколь яростно ни атаковал он берега, твердь упорно держит оборону, возводя на его пути преграды из скал и обрушенных бастаионов, среди которых снуют суда и суденышки, то и дело выходящие в его владения. Одни ищут улов, другие охотятся за иной добычей, укрывшейся за каменными стенами в тщетной попытке отодвинуть встречу с той, что явится из-за Грани. Порой смельчакам удастся вырвать у его вод пропитание, по праву принадлежащее Могучему. Но случается, что он отнимает у дерзких то, чего им не удержать – саму Жизнь.

Но только не сегодня. Сегодня Жизнь одержала верх вопреки всему, и Могучий смывал кровь и пепел со своих берегов, очищая причалы и мостки от грязи, что осталась после битв и сражений. От магии Смерти и от её сынов, что неустанно бросались волна за волной туда, где смертные и бессмертные, люди и орки, гномы и эльфы, встав плечом к плечу, снова и снова отодвигали смертный приговор живым.

Жизнь победила, но какой ценой...

Она потеряла не кого-то конкретного – она потеряла своих дочерей и сынов. Сотни имён. Тысячи судеб, оборвавшихся на этих берегах. Молодые воины, не успевшие познать радость мирных дней. Старые герои, павшие в последнем бою. Маги, потратившие последние силы на защитные заклинания. Лучники, чьи стрелы иссякли раньше, чем враги.

Теперь Жизнь выплачивала Могучему его законную долю – тела погибших, которые ему принадлежали по праву. Волны принимали их с достоинством, увлекая в бездну.

Какое дело Великому до слёз по павшим? Эти слёзы, как и он сам, сотканы из соли и страданий тех, кто остался на берегу его владений.

Те же солёные капли прочерчивали тропы на обветренных смуглых щеках. Лицо покрывала седая поросль – принадлежало ли оно человеку или божеству, понять было невозможно. Он застыл на каменном выступе, неподвижный со взором устремлённым на накатавшего Великого.

Волны раз за разом обрушивались на твердь. Извечное противостояние воды и камня. Океан жаждал наконец сломить эту проклятую гальку, что тысячи зим противилась его напору. Но галька выстояла. Как выстояли воины на рубежах той далекой земли.

- Вот ты и нашёлся, Темнюшка, - донеслось сзади от существа, природу которого не разгадать: человек или божество. – Он по-прежнему тут.

Кто же этот «он»? Могучий? Куда ему деваться – он заперт в бесконечном противостоянии с той, что не сдаётся, лишь постепенно, шаг за шагом, отступает, размеренно отмеряя свой отход.

- Ветер донёс известие, звезда глаз моих, - произнёс крепкого сложения мужчина, тайком смахивая солёные следы со щёк. – Он мчался с наступлением сумерек, как и должен, неся с собой гарь, тление, соль и страдание.

Существо – человек или божество – не оборачивалось, взглядываясь вдаль, шурясь от солёной влаги, что ещё оставалась в глазах.

- Ему и надлежит пока приносить то, что он принёс, душа моя, - отозвалась та, что неизменно была рядом. Она встала слева от него, поправила каштановую прядь, растрепанную

порывом ветра, уже не пахнущего смертью. – И ничего не переменить. Великая битва приближается, а мы с тобой можем только смотреть вдаль и выжидать. Ты же понимаешь...

- Понимаю, - оборвал её седобородый, и глаза его вспыхнули, смывая с ресниц последнюю крупину соли. – Они встали в один строй с теми, кто некогда, не щадя собственной жизни, остановил её.

Мужчина и женщина знали, о ком разговор. Им не требовалось объясняться обыденными словами – они постигали то, что недоступно пониманию остальных. Не потому, что те глупы, не потому что слабы, а потому что двое, стоявшие сейчас на скальном выступе, прожили чересчур долго, слишком протяжённый путь преодолели по звёздным дорогам вечности.

Она скрестила руки на груди и произнесла:

- Они нашли его. Следовало бы объяснить, что осколки – всего лишь повод для пути, а вовсе не конечная точка.

- Какой в этом смысл? – огрызнулся он, стискивая кулаки. – Настоящая истина рождается только тогда, когда ты добываешь её сам, а не когда тебе преподносят готовый ответ, словно кто-то другой испёк рыбу, а ты её просто съел.

Она понимала, о чём он говорит. Даже в его молчании она безошибочно угадывала его мысли и невысказанные слова.

- Морн Каэрн впустил их, душа моя, - спокойно продолжила она, игнорируя его раздражение. – И провёл дорогой теней, чем бы всё это ни обернулось.

- Разумеется, осколки отправились вместе с ними, - словно наблюдая своими глазами, как дети взяли их и погрузились в купель, произнес мужчина, нахмутив брови. – Они по-прежнему верят в эту сказку, где Беллег – и спаситель, и хранитель великой тайны, хотя цена ей такая же, как попытка нищего купить боевого скакуна за медяк на рынке.

- Не злись, Темнюшка, - наконец она повернулась к нему вполоборота. – Ты же понимаешь: узнай они правду – ни за что не двинулись бы в Чёрные Горы. Понимаешь?

- Понимаю, - быстро отозвался он, встретившись с ней взглядом. – Мы прокладываем им дорогу, а они, словно неразумные дети, затеяли Игру Жизни без единой запасной фишки. Объясни мне тогда – зачем они заявили в Торн?

Ветер донес гарь, пепел и горечь утраты с берегов Моря Призраков. Вечный и Могучий всегда несет новости, независимо от того, радостные они или печальные.

- Неужели им бы пришлось пожертвовать всеми живыми, душа моя? – осторожно спросила женщина, тщательно подбирая каждое слово.

Мужчина потрясенно посмотрел на нее, а затем его прорвало:

- То, что их дорога привела к Торну, не изменило сути происходящего. Единственное, что произошло – люди, орки, гномы и эльфы стали добычей того, чье имя запретно произносить у вод Великого и Могучего. Рано или поздно он осознает, звезда глаз моих, что мы находимся совсем рядом с ними и прокладываем путь к последней битве.

- Разве наш брат не готовит её? – спросила она, полностью разворачиваясь к нему. – Разве он не задумал её еще до того, как в них самих вскипела кровь памятью и им была предначертана судьба избранных?

Мужчина тоже развернулся и встретился взглядом с этими янтарными глазами, которые сейчас пылали ярче, чем пламя первых звезд. Ее взгляд был непоколебим, и ее нежность к пробудившимся потомкам была столь же непреклонной. Да, твердой как гранит тысяч зим, как усталые скалы, подпирающие Вечный Могучий Океан.

Он устало опустил взгляд и расслабился, наконец разжав сжатые кулаки. Немного помедлив и глядя себе под ноги, он опустился на камень. Оперевшись на согнутые колени, устремил взор на Океан.

- Не знаю, как ему это удалось, - начал он после паузы, устраиваясь на выступе, - но часть его лжи проникла в разум Беллега и засела там шипом чёрной лозы. Раккаи возжелал стать

великим, хотя по праву крови не мог им быть, и почему-то решил затащить в ту же пропасть свою супругу – да хранит её память гранит.

- Смертные верят, что, одолев Смерть, они обретут место на плите вечности наравне с их творцами, - произнесла женщина, опускаясь рядом. Расправив ткань платья цвета утренней зари, она направила взгляд туда же, куда смотрел её вечный спутник – тот, кто согревает её тело, душу и разум уже целую вечность. Несмотря ни на что. – И кто мы такие, чтобы осуждать их за это, душа моя.

Она умолкла. Он не отвечал, но между ними всегда существовала связь, сплетённая из бесчисленных звёзд. Им даже не было нужды произносить всё это вслух, но словами они выражали благодарность друг другу – всё-таки здесь, в этом мире, они были людьми.

- Он копит силы, звезда глаз моих, - не было нужды вслух называть имя того, кто был их братом, но пошёл против их воли к Жизни. – Твари Разлома стали нападать на Вечный Лес чаще обычного. Диассанцы уже продемонстрировали, что их культ окреп и впитал многое из запретной магии Смерти. Всё, что произошло в Торне, лишь прелюдия. Любимые детища Аррата устали оставаться в стороне от выбранного пути нашего братца и замышляют какую-то пакость.

- На них это похоже, - презрительно фыркнула женщина. – Они жаждут вернуть то, что считают своей извечной собственностью, а обида из-за первородства терзает их гордость и по сей день. Небесные эльфы полагали, что именно они первыми ступили в созданный нами мир, но ошибались. И вот их души потянулись к Серым Пределам, хотя сами они светлые...

- Ты права, звезда моих глаз, - откликнулся мужчина после её слов. – Он собирает рати, ему позарез необходимо пролить кровь Срединных земель. Остановить его способны только Повелители. Раз они уже там, пусть остаются. Морн Каэрн укажет им верный путь, но им требуется могущественный союзник, тот самый, что помогал когда-то.

- Его больше нет, а нынешний правитель сам жаждет занять место на плите вечности, - ответила женщина. Седобородый впился в неё острым взглядом, но встретил лишь непроницаемое выражение лица.

- Она не король, - мягко произнёс он, продолжая всматриваться в возлюбленную, пытаясь уловить хоть намёк на замысел своей вечной спутницы. – И никогда им не станет. Лишь Повелитель Ночи способен сплотить их разобщённые кланы в единый кулак, а ему ещё предстоит туда попасть.

Женщина посмотрела на него и рассмеялась:

- Наш братец Хоррн ничего для этого не предпринимает. Ему совершенно безразлична кровь его потомков. Для него важны лишь время и песок.

- Время и песок, - эхом отозвался мужчина. – Но наместник в нижних мирах не способен поднять Меч Ночи, а уж сил перестроить Океан ему и вовсе не достанет, даже если он вдруг, в чём я крайне сомневаюсь, сумеет одолеть Повелителя в Игре Жизни.

Меч Ночи. Выкован Идрисом во времена Войны Богов. Кидрин – металл, поглощавший свет и навечно удерживавший его в себе, словно неприступная твердыня. С каждым лучом света, коснувшимся клинка, его прочность возрастает. Ни другой меч, ни дерево, ни камень не могут противостоять ему – всё это не имело значения. Лезвие рассекало их, будто раскалённый нож масло, оставляя за собой буквальный след Тьмы.

- Тебе следовало бы помнить, душа моя, - сухо произнесла женщина, - что меч Повелитель сможет поднять лишь после прохождения испытания израненных душ.

- Я ни на йоту не сомневаюсь в этом, звезда глаз моих, - мужчина улыбнулся той улыбкой, что видела рождение миров. Его ладонь накрыла руку возлюбленной – жест, повторенный миллионы раз за зоны совместного существования. – Порой мне кажется, что этот парень смог бы зажечь звезды самостоятельно. Даже без помощи Дочери Луны.

Женщина развернулась к нему всем телом. Её взгляд встретился с его глазами – там полыхали тысячи звезд мироздания, каждая из которых была реальным небесным телом в одной из бесчисленных вселенных. Она улыбнулась – не той улыбкой, что дарят смертные, а выражением абсолютного знания будущего.

- Ну уж нет, - мягко возразила она, опуская голову ему на плечо. – Не сможет без неё. Это будет невыносимо больно и одновременно абсолютно необходимо. Ведь ей, что освещает светом его путь во тьме, дорога в нижние миры наглухо закрыта печатями Первого Завета.

Дочь Луны не могла спуститься в материальные планы бытия. Законы, установленные при сотворении, связывали её по рукам и ногам невидимыми цепями запретов.

- Ты найдешь для неё время, - заметил мужчина, прислоняясь головой к её волосам. От неё исходил аромат: лето в разгаре, морская соль на губах и... надежда. Запах надежды невозможно описать словами смертных языков, но те, кто создавал миры, знали его с момента первого вдоха творения.

- Да будет так! – произнесла та, чьё имя высечено вечностью.

- Да будет так! – подтвердил тот, чьи руки лепили миры из тьмы и придавали форму небытию.

Их слова обрели силу закона и реальность содрогнулась, принимая новую истину в ткань судьбы.

Новое сияние

Свет и Тьма расшвыряли вязкую серость Серых Пределов, словно ангаинский тигр разбрасывает свору натравленных псов, способных разве что зайца загнать. Впрочем, она не растворилась бесследно – клубилась где-то на краю того, что с натяжкой можно было счесть землёй.

Неро оглянулся. Когда он последний раз спускался сюда, почва напоминала глину с камнями – желтовато-бледную, словно это место высосало из неё всякую жизнь. Запахи, ощущения – одна лишь горечь и страх, что, возможно, больше никогда не увидишь голубого неба, зелёной травы в яркий весенний день, цветов, что пестреют меж травинок. Здесь что-то переменялось. Теперь цвет почвы – язык не поворачивается назвать её землёй – стал таким же серым, как те сгустки, что взметнулись от них после того, как они открыли глаза.

К слову сказать, Риаа ни капли не выказала страха перед этим жутким местом. Она вертела головой, пытаясь охватить взглядом всё сразу и одновременно.

- Именно то место, где ты был в первый раз? – спросила она, каким-то невероятным движением умудряясь осматривать окрестности и Неро разом.

- Нет, сияние моих лун, - поспешно ответил он. Хотел бы улыбнуться, но в этом месте почему-то всякое желание улыбаться пропадает.

Фиолетовые символы на их обнажённой коже растворились, едва серая пелена отступила, и тела вновь оказались одетыми в прежние вещи. Правда, куртки и плащи остались лежать на краю пирии – а может, и вся одежда осталась там, а то, что на них сейчас, лишь наваждение. Чёрные штаны, заправленные в сапоги, да льняные белые рубахи.

Бросив беглый взгляд вокруг, Неро всё-таки выбрал направление наугад – в Серых Пределах совершенно не имело значения, куда двигаться. Даже тебе, незваному гостю, было бы всё равно. Главное – кого ты собирался отыскать, с кем переговорить или кого призвать. Точно так же когда-то Неро вызвал Беллега. Однако сейчас встреча с ним была последним, чего он желал. Да и вообще ни с кем не хотел пересекаться. Его цель была предельно ясна: забрать последний осколок Камня Души и немедленно вернуться. В Чёрную Крепость.

«Погоди. Куда делись осколки, что были у нас в руках?» – эта мысль словно молнией пронзила его сознание, заставив застыть на месте и уставиться на совершенно пустые ладони.

Риаа через их связь тоже подняла руку, где секунду назад покоился внушительный кусок Камня Души. Но ладонь зияла пустотой.

- Какой Бездны? – вопрос так и завис в тишине, пока из серой дымки не донёсся знакомый голос.

- Чего вы ожидали? – Морн Каэрн никуда не исчез. Он и здесь решил донимать их своими наравоучениями. – В Серые Пределы проходит только часть вас самих, а вы вздумали тащить никчёмные булыжники...

- Откуда ты... – она не успела закончить, Морн Каэрн бесцеремонно оборвал её змеиным шипением.

- Вы внутри меня, - начал объяснять голос, уже порядком надоевший в Черной Крепости. – Всё, что пересекло границу печати, остается в моих пределах до самого исхода, а мой создатель оставил мне ясные указания – помогать пришедшим в меру моих возможностей.

Незавершенная окружность и две сферы, тянущиеся к оборванной черте. Печать, непреодолимая для непосвященных. Она одновременно и ключ, и дверь – всё зависит от угла зрения и позиции наблюдателя. Выходит, пока они остаются за границами печати, им доступно... что именно?

- Повелители, вы вольны перемещаться внутри меня в любую точку, - словно уловив мысли Неро, произнес Морн КаэРН, после чего по-человечески зевнул. – Кстати, я бы выбрал направление прямо за вашей спиной, Повелитель.

Неро обернулся в указанную сторону, хотя точно определить направление не мог – и впереди, и сзади клубилась серая муть, скрывая Бездна знает что. В отличие от него, Риаа немедленно двинулась вперед, по пути подхватив его за руку. Под ногами хрустел песок и галька, появившиеся неизвестно откуда.

«Откуда они здесь?» – мысль одновременно посетила их обоих.

Пока они шли, соприкасаясь телами, серая муть расступалась перед ними и смыкалась позади, окутывая их ореолом абсолютной Тьмы и абсолютного Света.

Спустя несколько десятков шагов, а возможно и сотню – в Серых Пределах время и расстояние теряют всякий смысл – серая пелена расступилась, открывая расщелину в форме арки на склоне холма. Трава здесь выглядела пожухлой и увядшей, словно наступила не летняя пора, а поздняя осень где-то на лерийских равнинах. Простая каменная арка из шероховатого серого базальта возвышалась перед ними, а её проём скрывался за завесой клубящегося тумана.

Неро и Риаа застыли на мгновение в безмолвном созерцании.

- Это там? – вырвалось у неё, непонятно к кому обращённое – к Неро или к Морн КаэРН.
– То, ради чего мы сюда пришли?

- Вам следует войти внутрь, Повелители, - донёлся голос, звучащий одновременно отрешённо и скорбно.

- Что-то меня туда совсем не тянет, - произнесла Риаа, не отводя взгляда от клубящейся туманной завесы. – Сколько времени у нас есть на раздумья?

- Времени нет, Повелители, - последовал ответ.

- Идём, - бросил Неро и, не разжимая ладонь Риаа, шагнул в арку.

Неро не знал, что ждёт их впереди. Волоски на руках внезапно ошетинились, а волосы на затылке поднялись. Он попробовал вызвать свой дар, но тщетно. Серая пелена расступалась перед ними, образуя коридор, где колышущиеся стены смыкались над головами арочным сводом. Песок и гальку сменил гладкий пол, выглядевший скользким, будто натёртым маслом, однако ноги твёрдо стояли на нём. От серых «стен» веяло холодом и сыростью, по их краям стекали белые искры. Казалось, стена-туман оплакивала себя тысячами слезинок, словно дождевые капли на стекле. «Стены» излучали приглушённое мягкое свечение, хотя солнцу здесь было не место. Серые Пределы не имели даже неба – лишь стальная оболочка тяжёлым пологом нависала над землёй. Неро понимал: свет неестественный, и чувствовал его чуждость этому месту. «Тогда отчего по коже до сих пор мурашки?» Они продолжали спускаться всё ниже, крепко сжимая руки друг друга.

- Мне очень не хочется здесь находиться, - произнесла Риаа, ощущая через узы те же чувства, что и Неро.

Серый коридор выхватил впереди нечто блестящее и массивное. Наконец пелена отступила, открывая пирию. Она точь-в-точь походила на купель из Чёрной Крепости, за одним лишь отличием – пирия была обрамлена белым камнем. Гладь пирии была ровной, как зеркало, и столь же прозрачной, как озеро Банакан. Неро почувствовал, что его взгляд способен проникать в её толщу бесконечно, но дна он так и не увидит.

- Что это? – тихо спросила Риаа, замерев у края купели.

- Не знаю, сияние моих лун, - ответил Неро.

- Морн КаэРН? – тревожно окликнула Риаа, но молчание было единственным ответом. – Я никогда прежде не встречала подобной воды.

Риаа разжала пальцы, отпуская руку Неро, и двинулась вдоль кромки купели. Неподалеку она заметила камень величиной с кулак. Не раздумывая, она схватила его, вспугнув серую

«стену», которая шарахнулась прочь и вернулась к пирии. Риаа швырнула камень в центр купели.

Он коснулся зеркальной глади и беззвучно ушел вглубь, не оставив ни всплеска, ни малейшей ряби. Погружаясь, камень начал расти, набухая с каждым мгновением, затем смягчился и растекся белым пятном, словно лопнувший пузырь краски. Миг спустя исчезло и оно. Мурашки по телу Неро побежали стремительнее, мгновенно через узы передавшись Риаа, и ей показалось, будто кожа готова сама отделиться от плоти. Она попыталась призвать дар – тщетно.

- Что это такое? – выдавила она чужим, осипшим голосом.

Неро молчал. Да и что он мог сказать, когда сам понятия не имел, что перед ними. Даже Морн Каэрн не считал нужным предупредить о столь странном месте, вообще ничего не сказал, отправив их сюда слепыми, как новорожденных котят.

- Мне это совершенно не нравится, душа моя, - заявила Риаа, делая шаг назад от пирии. – Надо выбираться и как можно быстрее, иначе...

- Наконец-то я тебя нашел!

Неро вздрогнул, словно его ударили невидимым кнутом, чей удар прозвучал где-то вдалеке. Этот тембр, эти интонации... на мгновение ему привиделось, будто в соляном хранилище Галлан Геттина перед ним снова стоит Неназываемый. Однако фигуры, материализовавшиеся из серого тумана по другую сторону купели, лица которых скрывались под капюшонами, не носили багряных мантий. Первая была облачена в чёрное с серой отделкой, вторая – в тёмно-зелёное, причём материя казалась застоявшейся и несвежей. Это явно были не Отступники – подошвы их одеяний волочились по отполированному полу. А главное кругом не пахло серой.

- Кто вы такие? – Тьма вокруг Неро сгустилась, несмотря на его попытки мгновенно активировать дар, который отказался подчиняться.

- Ты сам призвал нас, - рука, устремлённая в сторону Повелителя, выглядела иссушенной старческой конечностью, едва напоминающей человеческую. Длинные заострённые черные когти, суставы пальцев, похожие на узлы толстой верёвки. Неро нахмурился, сжимая кулаки до характерного хруста. – Древний враг. Древний артефакт забытых Богов, дремлющих и обречённых дремать в своих усыпальницах до скончания времён.

Существо в зелёной мантии умолкло. Второе, по всей видимости лишённое способности говорить, застыло неподвижным изваянием.

- Кто вы? – голос Риаа прозвучал звонко, словно удар в колокол, а её Свет распрямылся в полный рост, отчего она показалась даже выше Неро.

- Мне незачем вызывать мёртвый хлам, раб, - прогрохотал над купелью голос Неро.

- Ты заблуждаешься, давний противник, - произнесло существо в зелёном плаще. Руки сдернули капюшоны.

Старик был не просто стар – рядом с ним даже Галиад Варред казался юнцом в расцвете сил. И человеком его назвать было нельзя. Неро почуял это мгновенно. Лицо – скорее морда – напоминало пергамент, испещрённый паутиной трещин, как переплёт Книги Пути. Кожа туго обтягивала череп и стягивалась узлом на затылке. Из шершавого скальпа торчали пучки седых волос, пропитанных чем-то прогорклым, похожие на травинки, только проклюнувшиеся из земли. Острые вытянутые уши – высохшие лоскуты древней кожи, отдалённо напоминающие эльфийские. Из глубоких провалов глазниц смотрели глаза с вертикальными зрачками неопределённого цвета, полные застарелой ненависти.

«Эльф-вампир», - молнией пронзила мысль Повелителя, и это передалось через узы Риаа, отчего та поморщилась, словно откусила незрелый боокс.

Второй же заставил Неро вытаращить глаза. Такого он точно не ожидал. Перед ним стоял сам Император Гасс Фейн Раккаи. Узнать его было непросто – всё лицо покрывали жуткие

язвы, ещё свежие и зловонные, вот откуда исходила вонь затхлости и гниения. Безумные глаза метались в глазницах сами по себе, ни на мгновение не замирая.

- Меня зовут Дрого, - произнёс эльф-вампир, обнажив длинные клыки. – А его... ты уже опознал, судя по выражению лица, Раккаи. Слова больше не слетают с его языка, как видишь. – Взгляд упыря скользнул к Риаа, а Гасс Фейн рванулся вперёд, впился глазами в воду купели, словно собирался нырнуть, но что-то невидимое его сдерживало. – Так долго я ждал этого момента, испить кровь той, что несёт Свет... – тихо прошептал Дрого. – Так долго.

- Приспешники, шавки Неназываемого, - с отвращением выплюнул Неро. – Ваше место в Серых Пределах, а не среди живых...

- Были там, - оскалил Дрого, обнажив клыки. – Но некоторых из нас уже не удержать. Печати слабеют, Раккаи, и мы вновь ходим по этому миру. Скоро подтянутся и остальные. В своей жажде крови к Аррен я подобрался слишком близко к их обители и поплатился за это от руки той, что способна стирать города в прах. Но ОН простил меня и даровал награду. Да, именно награду, - закивал он своим иссохшим черепом. – Он послал меня к тебе, Раккаи. Я и Гасс Фейн уже здесь, рядом. А когда Великий Повелитель обретет свободу и вернет нам новую плоть, мир снова станет нашим. Моим – уж точно. И никакой Аэрнил Александр Раккаи ему тогда не поможет. Повелитель Ночи бессилен против рек крови, что затопят земли, кишасшие червями.

- Слишком болтлив для раба, - бросил Неро и попытался призвать дар.

- Верно подмечено! – едва Неро начал собирать силу, как Гасс Фейн поднял руку. В этом жесте читалось нескрываемое презрение – щелчок крючковатых, покрытых язвами пальцев, словно отмахнувшись от назойливой мухи. Неро отбросило назад, будто в него врезался огромный кулак. Его протащило добрый десяток шагов по земле, разбрасывая серую муть сгустками. Она шарахнулась от него, как кошка от собаки.

- НЕТ! – вскрикнула Риаа.

- Не вздумай! – приказал Неро, но не успел он пошевелиться, как Дочь Луны бросилась на Приспешника.

Старик метнулся ей навстречу с молниеносной скоростью молодого вампира, практически пролетев вдоль края пирии. Риаа на ходу призвала магию, но та, натолкнувшись на невидимую преграду, соскользнула куда-то вглубь и мгновенно растворилась. А узловатая рука Дрого метнулась вперед, схватив женщину за подбородок – пальцы с черными когтями впились в одну щеку, большой палец – в другую, сминая плоть в бледные борозды и выдавливая кровь. Судорога прошла Риаа от макушки до пят, словно её хлестнули кнутом. Дыхание вырвалось из сжатых губ тонкой струйкой, когда Дрого приподнял Риаа железной хваткой, поднес к своей обтянутой пергаментом морде и уставился вертикальными зрачками ей в лицо. Ноги Риаа судорожно дергались в футе над землей, руки безвольно свисали вдоль тела.

- Как же я мечтал вонзить клыки в твою плоть, Риаа Аррен, - язык Дрого скользнул по иссохшим губам, облизал желтые зловонные клыки. – Но ОН пожелал оставить тебя себе, и мне придется утолить жажду в другой раз.

Старик крепко держал Риаа и уже разворачивался, готовясь нырнуть в серую муть, когда Неро начал подниматься. Превозмогая тупую боль в спине, движение за движением, сквозь хруст суставов в руках – он поднимался.

Хохот Гасса Фейна донёсся одновременно издалека и совсем рядом. Казалось, безумие охватило его ещё сильнее: глаза будто выползли из глазниц и вращались с такой скоростью, что вот-вот выпадут зловонными сгустками. Вырвавшийся из горла Риаа вопль обжёг разум Неро отчаянием, рвущимся из её души. Её Свет не угас, как показалось сначала – он всё ещё обволакивал её тело, звал сквозь мрак, хоть этот мрак и был лишь серой злобной мутью.

Наконец, преодолевая себя, Неро поднялся. Колени дрожали от напряжения, руки сжались в кулаки, ища через слышимый хруст хоть крупицу силы – такой нужной сейчас. Где она?

Почему её нет именно тогда, когда она так необходима? Необходима до боли в скулах, сжатых от напряжения, в зрачках, слезящихся от невыносимой муки, когда он чувствовал всё, через что проходит Риаа, по каналам уз.

«Ты мне нужна, Тьма!» – завопила мысль в его разуме, призывая ту, что стала для него островком веры и надежды.

«Где тебя, Бездна возьми, носит?» – но она молчала.

«Я стал твоими руками, Тьма!» – снова крик в пустоту.

«Мне нужна хоть крупица силы!» – боль пронзила его сознание прежде, чем он услышал ответ.

«Так возьми!» – и всё вокруг перестало существовать. Только пустота, только ничто и...

***

Могучие ангорэны описывали плотное кольцо, в центре которого сверкала под лучами солнца сапфировая гладь изумительного озера. Слева от водной глади из тёмной листвы деревьев ярко выделялись белоснежные колонны дворца, а рядом искрились капли водопада.

Множество ярких, насыщенных красок удивительным образом окаймляло голубое озеро, над которым неспешно кружили два дракона.

Прохладный воздух ласкал прикрытые веки, мелкие водяные капли оседали на лоб и щёки, освежая и даря блаженство тому, кто пока ещё ничего не видел вокруг. Он либо спал, либо был мёртв. Или нет?

«Нужно открыть глаза или что там у меня вместо них», - внезапно возникла мысль в пустоте. – «Я жив или мёртв?»

Погружённый в пустоту, он попытался моргнуть, хоть как-то напрячь мышцы и всё же восстановить остроту зрения. Куда там. Лежать на песке гораздо приятнее, чем напрягаться ради возвращения зрения. Здесь настолько хорошо и прекрасно, что не хочется даже шевелиться, пусть ветер делает это за тебя.

До лежащего докатился шум, также стремительно, как его мысль о жизни и смерти. Плеск воды, детский заливающей смех и снова плеск воды. Топот ножек по песку и очередной взрыв воды, как будто кто-то с разбега прыгнул в озеро, разбрасывая тучу брызг светящимися искрами, как алмазами.

«Мёртвый не может слышать детский смех», - прозвучало где-то вдалеке его разума. – «Что ж надо и вправду открыть эти растреклятые глаза!»

Снова послышался топот маленьких ножек. Один ребенок? Нет, определенно нет. К первому звуку присоединился второй – более легкий, торопливый, суетливый.

Двое.

Смех взметнулся новой волной восторга. Снова раздался всплеск воды, на этот раз громче.

Топот становился отчетливее. Ближе. Уже в шаге от того, кто отчаянно пытался разомкнуть эти невыносимо тяжелые веки. Хотел ли он этого на самом деле? Или просто не мог иначе? Сознание металось между двумя состояниями.

Шлёп.

Мокрые ладошки – холодные снаружи и теплые изнутри – опустились прямо на грудь. На грудь того, чьи мысли дикими скакунами бились о стены разума, отчаянно пытаясь вырваться наружу.

- Папа! – голос прозвучал, словно весенний ручеек. Забавный, только что пробившийся сквозь весенний лед. Чистый и звонкий. – Хватит спать! Феарг и Вэнн вернулись. Ну пап, вставай же!

«Что?» – гулкий удар прокатился по сознанию. Оглушительный звон в ушах, словно от колокола. – «Пап? Кто называет меня папой?»

Память металась в темноте, отчаянно ища зацепки. Имена. Лица. Что-то знакомое.

- Открывай глаза, хватит спать, - продолжало настойчиво хлопать маленькими ладошками по груди. – Энэ бегаёт, как та линдворма по берегу, и хватает меня за ноги! Мне щекотно!

Голос звучал так реально. Так близко. Этот ребенок существовал. Здесь и сейчас.

Сознание начало медленно возвращаться. Словно старый механизм, который долго не использовали. Каждая шестеренка скрипела, проворачиваясь с трудом.

Имена эхом отдавались в голове. Феарг. Вэнн. Энэ. Кто они? Почему эти имена кажутся такими важными? Почему маленькие ладошки на груди ощущаются так знакомо?

Веки дрогнули. Первая попытка. Неудачная.

Детский смех снова взорвался совсем рядом. Второго ребенка приблизил. Еще одна пара мокрых ручек коснулась его груди.

- Папочка, просыпайся! – новый голос. Младше и выше тоном. – Мы поймали рыбку! Большую-пребольшую!

Два ребенка. Оба называют его папой. Оба настоящие, живые, теплые.

Сердце забило сильнее. Кровь побежала быстрее по венам. Тело начало откликаться на призыв.

«Я должен открыть глаза», - мысль стала четче.

«Дети ждут. Мои дети».

Веки поддались. Наконец-то...

***

Серые Пределы обрушились реальностью перед взором Неро, и он ощутил, как окружающий воздух задрожал абсолютной Тьмой. Он вцепился в неё всем естеством, каждой частицей, каждым волокном, словно тонущий хватается за спасение, и рванул на себя. Боль пронизала всё его существо, но он сжал челюсти и потянул ещё яростнее, будто снова поднимал ту каменную плиту над Бездной в Галлан Геттине. Однако теперь это была не плита – перед его внутренним взором раскинулось великолепное сапфировое озеро. Могучие ангорэны, окружавшие водную гладь, протянули к нему свои ветви-длани, наполняя его мощью, способной разжигать светила. Не плита над Бездной стала его опорой – детский смех и всплески мокрых ладоней превратились в скалу, в гору, от которой он оттолкнулся, словно ныряя в воду, и обрушил всю Тьму, что стояла за его спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.